

Зимний береговой музыкальный фестиваль был невероятно оживлённым: костры, крепкий алкоголь, зрители будто не чувствовали пронизывающего морского ветра и одевались совсем легко.

Атмосфера накалилась до предела. Тан Юэ надел шапку и, прижавшись к Люй Сичао, прыгал и подпевал, как ребёнок.

Люй Сичао последние пару дней находился за границей — смотрел показы мод. А Тан Юэ как раз закончил съёмки клипа на новый альбом, и они договорились встретиться на этом фестивале.

На сцене играла группа, в составе которой был один китаец — издалека его даже можно было принять за девушку.

Кудрявый хвост, собранный в высокий конский хвост, раскачивался в такт музыке.

Телефон Люй Сичао постоянно вибрировал. Даже сквозь одежду Тан Юэ чувствовал, насколько сильно волнуется тот, кто пишет.

— Ты не ответишь? — спросил он.

— Кто ещё, кроме Цзян Хэ? — проворчал Люй Сичао. — Он же сам сказал, что привезёт Сяо Мие. Зачем тогда меня тревожить?

— Может, мне пораньше... — начал Тан Юэ.

Не договорив, он вдруг почувствовал себя плохо.

Люй Сичао подхватил его, решив, что тому душно от толпы, и повёл в зону отдыха.

— Тебе нехорошо от возбуждения? — протянул он бутылку воды.

В зоне отдыха тоже было многолюдно, а у самого берега люди веселились и играли.

Это был редкий выходной, и Люй Сичао не хотел слишком рано возвращаться в отель.

Тан Юэ сделал несколько глотков, но дискомфорт не проходил.

Люй Сичао заметил, что лицо Тан Юэ побледнело, и обеспокоенно спросил:

— Не отравился ли ты? Что мы вообще ели на обед?

В следующую секунду Тан Юэ сжал его куртку и дрожащим голосом произнёс:

— Саньгэ... Мне холодно.

Погода и правда была ледяной, просто из-за толпы и праздничного настроения многие недооценивали мороз.

Тан Юэ был одет в два свитшота, а Люй Сичао — ещё легче.

Оба были экс-участниками мужской группы, их фигуры выделялись в толпе. Хотя им уже перевалило за двадцать пять, они всё ещё привлекали внимание горячих поклонников.

— Ты не пил ничего от незнакомцев, пока я звонил? — уточнил Люй Сичао.

Тан Юэ покачал головой.

Люй Сичао узнал, как именно начались отношения между Тан Юэ и Цзян Шулюем, только после их свадьбы.

С тех пор на каждой встрече Яо Лисинь неизменно получал «порку» — ведь именно он первым подначивал их.

Сам Люй Сичао тогда тоже подливал масла в огонь, но теперь, особенно в поездках без сопровождения, был предельно осторожен.

Даже сейчас, когда их сыну Тан Миню уже в третьем классе начальной школы, Люй Сичао всё ещё относился к Тан Юэ как к ребёнку.

Он так переживал, что его родной младший брат однажды пожаловался: «Ты со мной никогда так не нянчился!»

На что Люй Сичао честно ответил: «Все так с ним обращаются».

И это была правда.

Цзян Хэ почти не разговаривал с Тан Юэ. Возможно, потому что Тан Мин постоянно называл его «дядей», а Цзян Хэ — «дедушкой», и все привыкли к этим ролям.

Тан Юэ воспринимался не столько как партнёр племянника, сколько как младший член семьи.

Из-за этого, когда Цзян Хэ дарил красный конверт Тан Миню на Новый год, он машинально клал один и Тан Юэ.

Тот всегда смущался, а Цзян Шулюй лишь говорил: «Бери, не церемонься».

Люй Сичао помог Тан Юэ добраться до окраины фестиваля, звонил ассистенту и спрашивал:

— Ещё что-то болит?

— Просто очень холодно... и тошнит. Как будто переёл рыбы, — прошептал Тан Юэ.

Люй Сичао чуть не рассмеялся:

— Ты что, кошка?

Он вздохнул:

— Давай сначала в больницу. Может, простудился? Ты ведь почти никогда не болеешь.

Во времена Away, когда график был сумасшедшим, чаще всех заболел именно Яо Лисинь.

Тан Юэ же, не испытывая давления от работы, спокойно ел и пил.

Позже Люй Сичао понял: во многом благодаря Цзян Шулюю, который следил за каждым кусочком льда в напитке Тан Юэ. После свадьбы контроль стал ещё глубже.

Хорошо, что партнёром оказался именно Тан Юэ — иначе Цзян Шулюя давно бы назвали скрытым контролёром.

Тан Юэ, ослабев, полностью повис на Люй Сичао. Его дыхание было горячим.

— Может, позвонить Цзян Шулюю? — предложил Люй Сичао. — Он же в соседнем городе?

Голова Тан Юэ была словно в тумане, но это ощущение казалось знакомым.

Он слабо замотал головой:

— Н-не надо... говорить...

— Почему? — удивился Люй Сичао. — Он же недалеко, да и вы женаты — что скрывать?

— Саньгэ... — прошептал Тан Юэ.

Его тело горело. Люй Сичао чувствовал, будто держит сваренное вкрутую яйцо.

— Я, наверное... беременен... — выдавил Тан Юэ.

Люй Сичао не сразу понял:

— Беременен чем?

И тут же вскрикнул:

— Да ладно?! Но Цзян Шулюй же сделал операцию! Как так?!

Тан Юэ уже собрался сказать: «Я инопланетянин», но в последний момент передумал и устало пробормотал:

— Я был только с Шулюй-гэ...

— Я не это имел в виду! — быстро заверил Люй Сичао.

Он растерялся:

— Что мне делать? Везти тебя в акушерское отделение? Делать УЗИ?

— В ту больницу... — прошептал Тан Юэ и назвал название.

Случайно или нет, но фестиваль проходил именно в том городе, где Тан Юэ родил Тан Миня.

В машине Люй Сичао снова предложил:

— Я всё же позвоню Цзян Шулюю.

— Я не уверен... Пока... не говори, — попросил Тан Юэ, закрыв глаза и опираясь на плечо друга.

Люй Сичао вытер ему пот и велел водителю ехать быстрее.

В этот момент пришло сообщение от Цзян Хэ:

> Как тебе удалось собрать конструктор за час?

Люй Сичао даже не прочитал — сразу написал:

> У Тан Юэ начались роды.

□Цзян Хэ□: Что?

□Цзян Хэ□: ?

□Цзян Хэ□: Вы же только приехали!

□Люй Сичао□: Что делать, дядя?! Я боюсь! Я нервничаю! Кажется, я сам сейчас рожу!

□Цзян Хэ□: Сначала в больницу.

Люй Сичао крепко сжимал руку Тан Юэ, сам весь вспотев.

Когда они добрались до больницы, он уже получил пересланное сообщение от Лян И и быстро нашёл того самого врача, который принимал роды у Тан Юэ в прошлый раз.

Тан Юэ, несмотря на слабость, пытался успокоить почти паникующего Люй Сичао:

— Саньгэ, не бойся...

Но тут же его увезли медсёстры.

За эти годы рождение детей мужчинами перестало быть диковинкой — появилось немало подтверждённых случаев.

Но когда это происходит с близким человеком, сердце замирает. Особенно если он просит не сообщать об этом мужу.

Процедуры заняли много времени. Люй Сичао сидел в коридоре и думал: «Наверное, у мужчин обследование сложнее?»

И невольно вспоминал, как Тан Юэ тогда справлялся в одиночку.

Внезапно он услышал голос:

— Где Сяо Юэ?

Цзян Шулюй, видимо, бежал сюда прямо с официального мероприятия: пиджак висел на руке, галстук смят, волосы растрёпаны.

— Ещё на обследовании, — ответил Люй Сичао, ошеломлённо глядя на него. — Кто тебе сказал?

И тут же понял:

— А... Цзян Хэ такой...

— Я — законный супруг Сяо Юэ, — спокойно сказал Цзян Шулюй. — Почему я не должен знать?

Он тут же направился к врачу и вскоре исчез вместе с ним в кабинете.

Его секретарь, запыхавшийся до предела, всё же не забыл протянуть Люй Сичао бутылку воды.

Тан Юэ по-прежнему чувствовал себя ужасно. Сил не было совсем. Снова прошла та самая лёгкая электрическая дрожь по телу — знакомое ощущение с планеты 9787.

Ему показалось, что он снова в том мусорном поле, бедный и одинокий.

Он клевал носом от усталости. Пищание приборов сливалось в один звук.

Когда его вывозили из кабинета, кто-то взял его за руку.

В нос ударил знакомый аромат чёрного дерева — он вытеснил запах антисептика.

Тан Юэ с трудом приоткрыл глаза и бессознательно прошептал:

— Гэ...

Цзян Шулюй подробно расспросил врача, после чего Тан Юэ перевели в палату.

Кто-то осторожно отвёл мокрую от пота чёлку с его лба и поцеловал в уголок губ.

— Не волнуйся, я здесь, — тихо сказал Цзян Шулюй.

Вскоре позвонила Лян И.

Цзян Шулюй обсудил ситуацию с врачом и пересмотрел медицинские записи прошлой беременности Тан Юэ.

Он сам не понимал: как такое возможно после операции?

Лян И в телефонной трубке не сдержалась и устроила ему взбучку.

Её ругательства не содержали мата, но были остры, как бритва.

Через минуту трубку взял её муж — хирург, который делал операцию Цзян Шулюю:

— Мы с одним коллегой вас оперировали. Он говорит, вероятность — 99%. Значит, вы — тот самый 1%.

Цзян Шулюй... промолчал.

«Видимо, потому что жена — не с Земли», — подумал он.

За эти годы медицина шагнула вперёд. Золотоволосый голубоглазый врач был настроен оптимистично.

Он всё ещё считал Тан Юэ удивительным случаем.

Упомянул и предыдущую историю: у Шэна Цанъюня родился очень маленький ребёнок. Даже сейчас, будучи подростком, тот выглядел младше сверстников.

Неизвестно, догонит ли он их в подростковом возрасте.

Видя, что Цзян Шулюй колеблется, врач похлопал его по плечу и посоветовал поговорить с Тан Юэ, когда тот проснётся.

Цзян Шулюй прекрасно понимал: Тан Юэ обожает детей. Раньше они даже спорили — «по воле судьбы» заведут ли второго. Тан Юэ проиграл и неделю ходил унылый.

Потом неделю спал с Тан Минем, пока сын не отправил его обратно к мужу.

Поздней ночью Цзян Шулюй отправил Люй Сичао в отель и остался у кровати Тан Юэ.

Засмотревшись на него, сам уснул, положив голову на край кровати.

Проснулся от того, что Тан Юэ, как обычно гладит сына, перебирал его волосы.

Начальник, ещё несколько часов назад с идеальной причёской на совещании, теперь выглядел мягко и уютно.

Цзян Шулюй открыл глаза, немного растерянный, и тут Тан Юэ взял его лицо в ладони и чмокнул в лоб.

— Гэ, ложись ко мне. Здесь кровать большая, — сказал Тан Юэ.

Он явно демонстрировал, что «первый раз — волнительно, второй — уже привычно». Когда взгляд Цзян Шулюя упал на его руку с капельницей, Тан Юэ даже помахал ею:

— Уже не нужно. Можно трогать.

Цзян Шулюй взял его руку и, поглаживая большой палец, хрипло произнёс:

— Ты меня напугал до смерти.

— Я же просил Саньгэ не говорить тебе, — возразил Тан Юэ.

— Дядя сказал, что ты в больнице, — объяснил Цзян Шулюй.

— А?! — возмутился Тан Юэ. — Как он мог?!

— А потом позвонила И-цзе.

Цзян Шулюй сжал его руку, и в глазах блеснули слёзы:

— Получается, я уже не первый в списке экстренных контактов?

— Нет! — испугался Тан Юэ и крепко обнял его. — Я просто боялся ошибиться... чтобы ты зря не мчался.

Цзян Шулюй прижал его к себе и поцеловал в ухо:

— Даже если это обычная простуда — я хочу знать первым.

— Я боялся, что тебе не понравится... В тот раз мы чуть не поссорились, — тихо сказал Тан Юэ.

— Это моя вина. Я заставил тебя страдать, — признал Цзян Шулюй.

— Я знаю, что ты переживаешь за меня, — улыбнулся Тан Юэ. — Что сказал врач? Это то, о чём я думаю?

— Да, — кивнул Цзян Шулюй.

— Ты злишься?

— Ты один можешь забеременеть? — усмехнулся Цзян Шулюй. — И-цзе уже отчитала меня. Даже хочет подать жалобу на хирурга, который делал нам операцию.

— Этого не надо, — замялся Тан Юэ. — Просто я... — он покраснел. — Я же инопланетянин!

— Сейчас вся больница, наверное, смеётся надо мной, — вздохнул Цзян Шулюй.

— Это потому, что у нас такие крепкие чувства! — фыркнул Тан Юэ.

Цзян Шулюй вспомнил ту ночь три месяца назад: он немного ревновал, Тан Юэ смеялся, всё зашло слишком далеко... и презервативы закончились.

— Теперь у тебя точно не будет шансов быть сверху, — заявил он.

— А разве при беременности нельзя? — расстроился Тан Юэ. — Мне нравится...

Цзян Шулюй прикрыл ему рот ладонью:

— Мистер Тан, вы будете послушным? А?

Тан Юэ, не имея возможности говорить, лизнул ладонь мужа и, пользуясь тем, что тот ослабил хватку, резко потянул его на кровать:

— Я буду хорошим. Не переживай.

Потом улыбнулся:

— Гэ, ты, наверное, тайком плакал, пока я спал? Бедненький... Давай ложись.

Цзян Шулюй обнял его:

— Может, тебе лучше остаться здесь? Я договорюсь с Линь-цзе насчёт работы...

— А Сяо Мие? — вспомнил Тан Юэ. — У него же ещё каникулы не начались.

— Он отлично проведёт время с дядей. Приедет, когда освободится.

— Мне немного жаль Сяо Мие... Но это же почти как медовый месяц! Так редко бывает, — прошептал Тан Юэ.

Он повернулся и положил руку Цзян Шулюя себе на живот:

— Кажется, тебе ещё много раз придётся плакать.

Он явно был счастлив. При свете ночника он рассматривал выражение лица мужа — и тут Цзян Шулюй крепко обнял его.

— Прости меня, Сяо Юэ, — сказал он.

А потом добавил:

— Спасибо.

«По воле судьбы»

Тан Мин знал, что его отцы когда-то заключили пари.

Ставкой был ребёнок.

В третьем классе у многих одноклассников Тан Мина были младшие братья или сёстры.

Яо Сюаньюй, у которого не было братьев, спросил:

— Ты хочешь стать старшим братом?

— Хочу, — честно ответил Тан Мин.

Яо Сюаньюй радостно улыбнулся:

— Всё равно я всегда буду твоим старшим братом!

— Как же так! — возмутился Тан Мин. — Даже если у меня появится брат или сестра, ты всё равно останешься моим старшим братом!

— А есть ли у тебя шанс стать настоящим старшим братом? — поинтересовался Яо Сюаньюй. — Сяо Юэ-шушу собирается усыновлять ребёнка?

Отношения Тан Юэ и Цзян Шулюя были общеизвестны, и за эти годы рождение детей мужчинами стало нормой.

Даже про операцию Цзян Шулюя знал Яо Сюаньюй — спасибо воспитанию от Яо Лисиня.

— Теоретически у меня нет шансов, — задумчиво сказал Тан Юэ. — Но...

Он почесал свои кудряшки:

— Мой папа — не обычный человек.

Яо Сюаньюй не знал секрета Тан Юэ, но чувствовал, что этот «дядя» особенный.

— Может, случится чудо? — кивнул он.

В ту же ночь Тан Мин проснулся, чтобы сходить в туалет, и увидел, что отцы всё ещё сидят внизу и пьют.

Цзян Шулюй только вернулся с работы, а Тан Юэ дописывал песню. Они играли в «камень-ножницы-бумага».

За эти годы Тан Юэ научился пить, но всё равно проигрывал бывшему капитану.

Цзян Шулюй выиграл все его вишни и ещё пять в долг.

Тан Юэ тут же сжульничал — схватил вишни с тарелки мужа и съел на месте.

— Какой же ты плохой собутыльник! — рассмеялся Цзян Шулюй.

— А у меня и нет хороших манер! Что сделаешь? — вызывающе ответил Тан Юэ.

— Останется только отбирать у тебя изо рта, — прошептал Цзян Шулюй.

(Дальнейшее — не для детей.)

Через несколько месяцев Тан Мин узнал, что станет старшим братом.

Он был в восторге и тут же написал Тан Юэ в WeChat:

> Папа —□□□□□! (Непобедимый инопланетянин!)

Тан Юэ посмотрел на Цзян Шулюя:

— Я же говорил, Сяо Мие не расстроится.

Цзян Шулюй вздохнул:

— Он с детства придерживался теории: «Кого любит папа — того люблю и я».

— А я люблю только тебя, — улыбнулся Тан Юэ.

— Поменьше говори, — пробурчал Цзян Шулюй и прикрыл ему рот.

Дополнительная сцена

Я долго думала над полом второго ребёнка, но так и не решилась выбрать.

Пусть будет нейтральным — мальчик или девочка, кому как нравится. (кланяется)

Если вы недовольны — простите! Я действительно мучилась с выбором! (падает на колени)

<http://bllate.org/book/16057/1606200>